

Сакаэ Цубои

壺井 栄

Цветок хаги гопожи Мётэй

妙貞さんのハギの花

Перевод с японского: Алла Лазерко

翻訳 アーラ・ラゼルコ

Глава первая

Первое, что вы можете заметить при входе в дом Хагиэ, где она жила со своей матерью, – так это старое дерево хаги. Даже несмотря на то, что других садовых деревьев там не было, с наступлением весны всё вокруг дома внезапно оживало: это начинал распускаться старый хаги.

Зимой он стойко переносил холода и непогоду; он был тих, словно старушка. С наступлением праздника Хиган, этот маленький и кажущийся сухим стебель стал вновь потихоньку оживать. Он распускался, будто соперничая с другими побегами. Наконец он пустил ветвь.

Хаги рос не по дням, а по часам, поэтому вскоре маленький дом Хагиэ превратился в заросли. Дерево буквально заполонило собою всё: оно росло и у входа, и вблизи верхушки забора, и у колодца; оно доросло даже до самого края крыши. Это оживляло и добавляло красок в одинокие и тяжёлые жизни матери и её дочери. Утешая их таким образом, хаги изо всех сил расправлял свои нежные, мягкие и гибкие ветви. Дерево продолжало расти до самой поздней осени. Хаги стал таким большим, что во время дождя под натиском капель закрывал собой вход и, словно играючи, никого не пускал в дом. Поэтому мама Хагиэ каждый год вбивала палку у корня дерева и привязывала к ней ветви, после чего тропинка к дому становилась свободной. Будь то прохожий или гость, все на некоторое время останавливались и восхищались красотой хаги:

– Какое же прекрасное дерево! – говорил один.

– В следующем году мы попросим у хозяйки дома черенок, – говорил другой.

Порою находились и те, кто без спроса отламывал себе веточку. Это было самое красивое дерево во всей округе. Хоть оно и росло у стен дома, которые являлись ему неким препятствием, хаги всё равно рос, как ему вздумается. В конечном счёте, дерево выросло так высоко, что стало заглядывать в окно под крышей дома. Каждый раз, когда открывали или закрывали ставни, листья хаги нежно и легко шелестели, словно пытались что-то сказать.

Когда Хагиэ поступила в городской женский колледж, то вскоре нашла себе двух подруг: Цубана Харада и Кикунэ Ямамото. Однажды осенью, когда Хагиэ была на первом курсе, её класс отправился на пикник. В свободное время после обеда девочки собрались вокруг классной руководительницы Сугихара. Девочки беззаботно болтали, как вдруг учительница без всякого умысла сказала:

– Хагиэ, Цубана, Кикунэ, у вас такие имена, словно вас назвали в честь полевых цветов.

Слова, которые случайно обронила учительница, неожиданно сплотили этих трёх девочек. Считается, что дружбы троём не существует, но Хагиэ, Цубана и Кикунэ переступили через этот скучный закон и стали лучшими в мире

друзьями. Это очень сильно бросалось в глаза их одноклассникам, поэтому многие им завидовали.

Отец Цубана Харада в молодости ездил на Гавайи, где много работал и за короткий срок заработал довольно приличную сумму. Вернувшись на родину, он решил продолжить вести западный образ жизни, который многих удивлял и поражал. Семья Ямамото также была богата. Она являлась крупнейшим производителем соевого соуса в этой местности. Поэтому Кикино, живя в достатке, никогда не думала о тяготах жизни. Вернее сказать, Кикино об этом не задумывалась от того, что родилась в благополучной и богатой семье. В таких же условиях росла и Цубана. Однако по сравнению с двумя этими девочками, выросшими в богатых семьях, Хагиэ родилась в довольно бедной семье. И в дождь, и в непогоду ей приходилось работать вместе со своей матерью, чтобы как-то прокормиться.

Хагиэ, Цубана и Кикино стали лучшими в мире подругами, поэтому многие им завидовали. Но именно та, на которую обрушился весь шквал зависти и злословия, была Хагиэ. Впоследствии эта зависть стала для неё тяжелой и обременительной. О ней сплетничали одноклассницы:

– Хагиэ ведь заискивает перед богатыми.

– Материальное положение семьи Хагиэ не позволяют ей отправить её в женский колледж. Поэтому-то и её школьная форма – это обноски богатых.

– Да ведь у её семьи нет ни склада, ни амбара! И живут они в маленьком доме. А что касается её матери, так она и вовсе работает разносчиком, выполняя тяжелую мужскую работу. Эту грязную старуху можно часто встретить на улице.

Разносчик – это человек, который носит на поясе колокольчик и развозит различные небольшие товары по домам.

Всё это не ограничивалось только разговорами. Желая быть услышанными, сплетницы злословили прямо за спиной у Хагиэ. В конце концов она получила прозвище «Дзынь-дзынь» от звука колокольчика на поясе разносчика. Когда одноклассницы замечали, что она услышала их сплетни о ней, у неё за спиной сразу же кто-то говорил: «Дзынь-дзынь». Но девочка не обращала на это никакого внимания. Она делала вид, что это чирикает воробей.

Настала осень второго курса. Для проведения родительского собрания и школьного фестиваля ученицы переносили стулья в большой лекционный зал. Как раз в это время одна из учениц по имени Дзюнко Сонэ предложила:

– А давайте поручим эту работу нашей Дзынь-дзынь! – и затем, прямо и бесцеремонно обратившись к Хагиэ, она шутя продолжила, – Хагиэ, твоя мама работает разносчиком, значит, ты привыкла к подобной работе. Помогите нам, пожалуйста.

Хоть это была шутка, Хагиэ покраснела и опустила голову, но через секунду она подняла её и решительно заявила:

– Хорошо, я возьму их!

Хагиэ выхватила стулья у Дзюнко. Держа по одному стулу в каждой руке, она быстро зашагала, тем самым заполнив всё пространство в коридоре. Она не могла вытереть слёз, которые катились по её щекам. Увидев поведение Хагиэ, Дзюнко и остальные замолчали.

Глава вторая

На школьном концерте Хагиэ выступала с сочинением. Её работа была о легендах и преданиях их края. Однако сочинение ученицы третьего курса по той же теме было намного лучше. Понимая это, Хагиэ решила прочитать другое сочинение. В программе по-прежнему было написано «Предание о бадьяне», но она заявила, что её работа называется «Цветок хаги госпожи Мётэй», и тут же начала читать его:

Цветок хаги госпожи Мётэй

Когда моя мама была мною беременна, моя бабушка каждый день ходила на могилу к госпоже Мётэй, дабы роды моей матери прошли легко. Её могила находится у входа на деревенское кладбище. Давным-давно она приехала в нашу деревню неизвестно откуда. Госпожа Мётэй была монахиней и первое время жила в уединённой хижине. Это было пятьдесят или шестьдесят лет назад, когда моя прабабушка была ещё ребёнком. Госпожа Мётэй была образованна, она владела не только различными женскими искусствами, но также и бесплатно помогала женщинам при родах. В то время ни одна женщина нашей деревни не обходилась без её помощи.

Вскоре госпожа Мётэй стала учить девушек читать и писать, помогала своим советом. Все полностью доверяли ей, однако никто не знал ни о её происхождении, ни о причинах её приезда в наши места. Было известно лишь то, что она прибыла в нашу деревню весной вместе с другими паломниками. Госпожа Мётэй так и осталась жить в той хижине. Только по этой причине она пользовалась всеобщим доверием.

Однажды из города приехал полицейский и стал расспрашивать жителей о госпоже Мётэй. Узнав об этом, женщина молча покинула своё жилище и направилась к пещере, которая находилась на мысе вдоль побережья; там она и поселилась. Жители деревни хоть и видели этот странный и молчаливый поступок, однако не нашлось ни одного человека, который хоть что-нибудь сказал полицейскому. Скорее, жители деревни почувствовали, что своим

молчанием они дают обещание защищать госпожу Мётэй, и что они обязаны так поступить.

Госпожа Мётэй уединилась в своей пещере и никуда не выходила. Однако, чтобы она не умерла с голоду, с наступлением ночи кто-то тайком оставлял ей еду: рисовые шарики и приправу к ним. Было совершенно непонятно, кто именно приносил еду и аккуратно складывал её у входа. Но разумеется, это был кто-то из равнодушных жителей деревни. Решив, что госпожа Мётэй пропала, полицейский вскоре перестал её искать. Несмотря на ситуацию, эта добрая женщина всё равно продолжала жить в своей пещере и не возвращалась в свою хижину: она выходила из своего жилища лишь в том случае, когда кому-то нужна была помощь при родах.

Спустя несколько лет госпожа Мётэй скончалась. Жители деревни долго горевали о ней. Совместными силами они устроили ей похороны. Все глубоко уважали её, поэтому после похорон ей поставили памятник, который и по сей день находится около входа на городское кладбище.

Люди, которые приходят на могилы своих предков, также посещают и госпожу Мётэй; они всегда оставляют цветы и воду на могиле, чтобы её помнили. С тех самых пор госпожа Мётэй стала символом лёгких родов. В особенности она почитается беременными женщинами, которые цветами украшают её памятник с просьбой помочь. После рождения малыша женщины первым делом благодарят госпожу Мётэй.

Моей матери не было в наших местах, когда она была мною беременна. Поэтому вместо неё на могилу к госпоже Мётэй ходила моя бабушка. После родов у моей мамы начались осложнения, и она умерла, когда мне было три дня от роду. На самом деле именно свою бабушку я сейчас называю мамой. Я узнала об этом, когда немного подросла, однако до сих пор я не могу назвать её бабушкой, ведь именно она меня вырастила. Я зову её мамой, потому что считаю, что она моя настоящая мать. Однажды я спросила её:

– Ты моя бабушка, но почему же я называю тебя мамой?

Она незамедлительно ответила:

– После того как ты родилась, я ходила на могилу к госпоже Мётэй. Я дала ей обещание, что воспитаю тебя, несмотря на то, что я твоя бабушка.

Что же касается моей бабушки, то я считаю, что я её ребёнок. Мой отец оставил нас и вернулся в родительский дом, когда мне было три года. Когда началась война, он снова был призван в армию; вскоре он погиб в битве при Шанхае. Сейчас у меня нет родителей. Я родилась, когда моей бабушке было сорок три.

С самого детства я часто сопровождаю свою немолодую маму на могилу к госпоже Мётэй. На её могиле растёт старый большой хаги. Я родилась в сентябре и была названа в честь этого дерева, так как именно в это время оно начинает цвести.

Но это ещё не всё. У нашего дома посажено точно такое же дерево, что и на могиле госпожи Мётэй. Его посадили в тот год, когда мой отец отправился на войну, а мать была вынуждена пойти на работу. Сначала хаги был лишь маленьким ростком, однако с каждым днём он всё крепчал и крепчал. Он и по сей день процветает среди множества таких же детей, произошедших от дерева на могиле госпожи Мётэй.

Моя мама работает разносчиком. Иногда ей приходится поднимать различные тяжести. Она возвращается домой уставшая и выбившаяся из сил; но стоит ей только взглянуть на хаги, как она тут же успокаивается и забывает о тяжёлом дне. Скоро ей исполнится шестьдесят. Она ещё довольно крепка и здорова, но из-за этой тяжёлой работы она очень сильно поседела и стала выглядеть намного старше своих ровесников. Когда я возвращаюсь из колледжа, я всегда готовлю ужин и дожидаясь её. В один день, когда я увидела её истощённое морщинами и загоревшее лицо, и её усталый вид, я решила бросить учёбу и начать помогать ей. Таким образом я хотела помочь ей и разделить её трудности хоть на половину. Однако маме это не понравится, она разозлится и станет ругать меня. Она скажет, что я должна закончить колледж. Чувства моей матери, позволившей мне ходить в женский колледж, до глубины души тронули моё сердце. Я думаю, что она со всей бережливостью хочет вырастить цветок хаги госпожи Мётэй. Однажды, моя мама...

Дочитав до этого места, Хагиэ поклонилась и быстро покинула сцену. Все поняли, что она не закончила свой рассказ. Девочка начала читать довольно уверенно, но во время выступления её голос стал дрожать, и в конце она почти уже не могла говорить. И дети, и родители – все забыли об аплодисментах. Мягкая и тёплая атмосфера совсем недолго наполняла зал. Председатель собрания не замедлил объявить следующее выступление, дабы ничего не прерывало школьный концерт. После концерта началось родительское собрание. Все школьницы покинули помещение, оставив лишь помощников с четвёртого курса.

Глава третья

Школьный двор был окружён насыпью, с вершины которой на землю свисали зелёные ветви ивы. Окраина насыпи, находившаяся на заднем дворе школы, была самым тихим и безлюдным местом, поэтому Хагиэ не раз приходила туда. Под плачущими ветвями ивы она погружалась в свои мысли,

размышляла о будущем и часто встречалась со своими подругами. Но в этот раз, спрятавшись под иву, она тихонько плакала. Своё сочинение Хагиэ написала без особых эмоций, но когда она читала его перед большой аудиторией, она будто заново переживала все события. Это отпечаталось на сердце Хагиэ, оно дрогнуло, и её стали душить слёзы. Вдруг увидев приближающихся подруг, Хагиэ быстро вытерла слёзы. Цубана, заметив красные глаза Хагиэ, лишь окликнула её: «Хагиэ». Затем девочки присели по разные стороны от неё. Хагиэ улыбнулась.

– Наверное учительница Сугихара недовольна мной и будет ругать меня, поэтому я и плакала, – сказала она.

– Из-за чего ругать? – в ответ спросила Кикино.

– Я убежала и не закончила свой рассказ, – опустила глаза Хагиэ.

– Нет, всё в порядке, – сказала Цубана, чтобы как-то успокоить её, – ведь правда, Кикино? – та кивнула, и Цубана продолжила, – Когда я слушала твой рассказ, я чуть было не расплакалась. Хагиэ, неужели то, что ты рассказала – это правда?

– Правда.

– А твоя мама – действительно твоя бабушка?

– Да, это так.

– А то, что ты рассказала про госпожу Мётэй – тоже правда?

– Да, – ответила Хагиэ, – моя мама верит в госпожу Мётэй. Поэтому я тоже и в горе, и в радости посещаю её могилу.

– Вот оно как, – ответили подруги и стали смотреть на Хагиэ.

Тем временем школьница продолжала свой рассказ:

– Моя мама верит в госпожу Мётэй, поэтому я уважаю её и верю ей. Я благодарна ей, потому что считаю её моей настоящей матерью. Я признательна ей, потому что она одновременно является и моей матерью, и моей бабушкой. И всё же она вынуждена работать одна. Я хочу помочь ей, но вместо этого я должна ходить в школу. Моя мама злится на меня, когда я не говорю о том, как у меня дела, поэтому я стараюсь всё ей рассказывать.

Но порой бывают случаи, когда я о чём-то умалчиваю. Например, когда одноклассницы называют меня «Дзынь-дзынь», я не говорю об этом своей маме, а иду на могилу к госпоже Мётэй и рассказываю ей. В такие моменты мне кажется, что мой секрет под защитой, ведь никто о нём не узнает. Порой я думаю, что госпожа Мётэй и моя мама очень похожи. Та всегда носила простую одежду, питалась простой пищей и беспокоилась только лишь о других людях. Моя мама также носит только простую одежду и в течение года работает разносчиком, прикрепив на пояс маленькие колокольчики. Кроме того, она позволила мне поступить в женский колледж. Я считаю, что она выполняет достойную и благородную работу, несмотря на то, как сильно её бы не презирали другие люди. Но тем не менее я почему-то презираю себя и эту

унизительную кличку. Я собиралась рассказать об этом госпоже Мётэй. Об этом также написано в моём сочинении, но внезапно я вспомнила вчерашний случай с Дзюнко и передумала читать дальше.

Словно желая быть услышанной только подругами, Хагиэ продолжала свой рассказ довольно долго. Цубана и Кикуно были поражены такой многословностью от обычно молчаливой Хагиэ, они изумлялись бедностью её семьи, о которой они узнали из её рассказа. Наконец, они были потрясены тем, что даже при такой бедности люди сохраняют такое прекрасное сердце. Подруги Хагиэ только и делали, что перебаривали её слова и молча переживали.

– Должно быть, учительница Сугихара все-таки вне себя из-за моей ошибки, – взволнованно сказала Хагиэ.

– Нет, это совсем не так, – уверенно покачала головой Кикуно, успокаивая Хагиэ.

И затем эти трое стали разговаривать на разные темы. Это был первый и последний раз, когда Хагиэ была так разговорчива. Кроме того, они пообещали друг другу, что в следующее воскресенье пойдут на могилу к госпоже Мётэй.

– Обычно в это время года хаги на могиле госпожи Мётэй весь в цвету, а надгробный камень вот такой вот маленький, – сказала Хагиэ, вытянув руку и показав, что памятник возвышается над землёй примерно на пятьдесят сантиметров, затем добавила, – поэтому если не присмотреться получше, то памятник можно и не заметить из-за цветов. Очень красивое дерево.

Хагиэ говорила это с таким воодушевлением, будто эти заросли цветов были у неё перед глазами.

– Этот хаги твой крёстный отец, – сказала Цубана, и впервые девочки одновременно засмеялись. Наверное, завтра тоже будет хорошая погода. На землю постепенно опускался вечер.

(1944 г.)

С. Цубои. Двенадцать пар глаз, изд. Королград, Минск, 2022, с. 99 - 114.
壺井栄ロシア語訳作品集「二十四の瞳」(2022年度発行)から転載。
当サイトからの転載、複製、改変等は禁止します。

Все права защищены. © Ala Lazerka